

Глава 485. Несправедливо! Нечестно!

Стражник принял награду Двэйна, не посмел пренебречь ей, через мгновение он рысью побежал привести Старика Смоука. Двэйн переодевался, пока несколько придворных горничных ожидали его, когда увидел как Старик Смоук входит в комнату. Не в состоянии сдержать смех Двэйн спросил: «Ну как военный лагерь королевской армии? Привык к такой жизни?»

Другие люди не знали, что Старик Смоук понял значение этих слов, ведь он сам когда-то был стражником Императорского Дворца. Он поколебался и, равнодушно помотав головой, ответил: «Несмотря на то, что в северо-восточных казармах нам было комфортно, здесь все так хорошо». По его равнодушному виду было понятно, что к армии Императорского Дворца он уже не испытывал никакой привязанности.

Двэйн махнул горстке прислуги, чтобы они вышли. После он сказал: «Старик Смоук, отправляйся в город и найди господина Ланьхая. Ты должен знать его имя. Быстро пойд и скажи ему, что мне нужно спросить его совета в одном деле. Пусть он ждет меня в особняке дома Тюльпанов сегодня вечером!»

Договорив, взял со стола ручку и написал на ладони Старика Смоука китайский иероглиф, означающий «экстренная ситуация». Другие люди не понимали значение иероглифа. Как самый выдающийся и дисциплинированный ученик Снежной Горы Ланьхай обязательно поймет, что это значит. Однако время было очень непростым. Двэйн боялся, что Ланьхай не придет и мог использовать только этот способ. Как только Ланьхай увидит этот знак, он придет хотя бы из любопытства.

Старик Смоук – это не тот человек, который любит много говорить. Он только и знал, что дело, порученное Двэйном необходимо выполнить. В этот раз он тоже ничего не сказал, кивнул головой и вышел за дверь.

Сразу после того, как Двэйн позавтракал к нему для встречи пришел придворный маг, одетый в красную мантию. Двэйн знал, что с самого детства принц Чэнь овладел силой придворного мага. Можно сказать, что он был одним из самых доверенных людей во всем дворце. Ни гвардейцы, ни придворная охрана, ни прислуга, а сила этого придворного мага.

Маг выглядел равнодушным. Увидев Двэйна, он тоже говорил немного. Непосредственно он и привел Двэйна во дворец, в котором жил император Августин Шестой.

Двэйн увидел замену императора – Грумма. Этот жалкий человек выглядел болезненно, Двэйн знал – лекарства, которые он дал ему подействовали очень эффективно. Горло Грумма быстро распухло, и когда Двэйн вошел в комнату, Грумм расчесывал свое горло катаясь по земле от боли. В это время Принц Чэнь тоже стоял у кровати. Увидев как входит Двэйн, принц спросил его, немного сомневаясь: «Двэйн, что ты дал ему? Как это могло с ним случиться? Его горло так распухло. Вечернее собрание послезавтра...»

Двэйн покачал головой: «Эта опухоль пройдет к сегодняшнему вечеру. Ваше Величество, я дал ему то, что изменит его голос. Разве вы не заметили, что звук его голоса отличается от голоса первого императора слишком сильно?»

На лице принца Чэня отразилось облегчение, он с улыбкой сказал: «Ну что ж, Двэйн, я немного спешу, ты знаешь мое настоящее настроение».

Двэйн пожал плечами и достал из-за пазухи маленькую ледяную ягоду, затем тщательно

отделив семена протянул ее Груму: «Съешь, это уменьшит твою боль».

Конечно же принц Чэнь знал, что это была за вещь. Ничего не говоря, он просто вскинул брови. По его мнению, не было никакого смысла использовать дорогие ледяные ягоды, чтобы приуменьшить боль этого умирающего человека.

Очевидно было, что доверие Грумма по отношению к Двэйну было чрезвычайно велико: он сразу проглотил ледяную ягоду и после этого быстро стих. Двэйн посадил Грумма и внимательно посмотрел ему в лицо. Прошлой ночью Двэйн нарисовал на лице Грумма много линий, чтобы ориентироваться по ним, какие мышцы лица как трансформировать. Грумм помнил слова Двэйна, что линии стирать нельзя, поэтому сейчас они все еще казались очень четкими.

Прямо на глазах у принца Чэня, Двэйн достал инструменты, которые отыскал вчера вечером в своей комнате, а также смеси, изготовленные прошлой ночью. Сначала, он покрасил смесью волосы Грумма в серый цвет, затем достал бутылку. Только он один знал, что внутри этой бутылки находится вода, взятая из родника времени. Конечно, это была не чистая родниковая вода, а разбавленная пресной в соотношении одна к тысяче. Эту пропорцию Двэйн исследовал на северо-западе.

Двэйн полагал, что даже с великолепным гримом невозможно превратить мужчину сорока лет в семидесятилетнего старика. Хотя черты лица Грумма схожи с чертами старого императора, возраст его совершенно отличается. Неважно морщины это, эластичность кожи или ее блеск, все они имеют огромное значение. Невозможно скрыть годы, используя только макияж.

Поскольку он не мог состарить лицо гримом, Двэйн выбрал жестокий способ сделать из него старца. Увидев, что Грумм допил содержимое бутылки, Двэйн забрал бутылку и беззвучно спрятал обратно в карман. Затем, под удивленным взглядом принца Чэня, внешность Грумма начала меняться. Скорость его старения можно было видеть невооруженным глазом! На лбу, вокруг глаз очень быстро появились глубокие морщины, изначально ясные глаза становились мутными. Кожа постепенно стала терять цвет и выглядела все старше и старше. Полные щеки впали, высохли и сморщились.

Быстрее чем мастер кун-фу доедает свою пищу, Грумм, которому было около сорока, состарился на двадцать лет. Кроме того, даже зубы его все выпали!

С самого начала взгляд принца Чэня выражал изумление. В конце концов, только что прямо перед ним мужчина среднего возраста относительно полный сил превратился в дряхлого старца! Внезапно, в глазах принца Чэня вспыхнуло подозрение. Да, это была осторожность! Он сразу же внимательно посмотрел на Двэйна. Не смотря на то, что принц и сам был магом, он не знал, что за магию использовал Двэйн, чтобы изготовить такое зелье старения для Грумма. Он даже ни разу не слышал, что в мире есть снадобье, способное мгновенно состарить человека.

В его голове замелькало множество разных мыслей: что если это зелье окажется страшным ядом? Если использовать такие средства, чтобы навредить людям, то тогда разве не?..

«Как ты это сделал, Двэйн?» - голос принца Чэня был очень серьезен. Конечно же Двэйн понял, о чем подумал государь. На самом деле он тоже не хотел использовать воду из источника времени, но сейчас уже ничего не поделаешь, все равно не было другого способа так состарить Грумма.

«Это всего лишь магическое снадобье, которое я сам изготовил» - Двэйн пытался изобразить

равнодушие.

«И оно может заставить человека постареть? Может оно способно быть еще более эффективным?» - спросил принц Чень.

«Нет» - соврал Двэйн - «Это всего лишь иллюзия, это не значит, что он действительно состарился, Ваше Высочество. Время пройдет, и зелье утратит свою эффективность. Он вернется в свой первоначальный облик. Приготовленное мной зелье будет действовать около пяти дней, или около того».

Двэйн подумал: «Скорее всего, на следующий день после окончания собрания Грумм умрет. Это была ложь, но после смерти никаких доказательств не останется».

«Только и всего?» - услышав объяснение Двэйна, принц Чень почувствовал себя немного спокойнее. В любом случае, зелье показалось ему ужасающим, но он не стал продолжать расспрашивать Двэйна о составе снадобья. Принц ведь и сам был магом и понимал, что у каждого мага есть свои секреты, которые он не станет так просто раскрывать перед другими.

«Ну что ж... Однако, может переизбыток этого препарата привести к смерти от старости?» - Принц не смог удержаться от вопроса.

«Нет, это невозможно» - ответ Двэйна казался очень спокойным - «Как я уже сказал, это всего лишь иллюзия. Передозировки быть не может, она бесполезна. Когда придет время, человек примет прежний облик. Все в порядке».

В конце концов, принц был регентом и не мог оставаться здесь весь день и наблюдать за тем, как Двэйн преображает Грумма, так как у него было множество дел, касающихся всей страны. Поэтому, вскоре он ушел исполнять свои обязанности. У него было доверие к Двэйну, когда он уходил, поэтому он не оставил никого контролировать придворного мага.

«Хорошо!» - Двэйн поднялся и похлопал Грумма по плечу. Он оглядел его внешний вид со всех сторон.

Сейчас, кажется, нет недочетов. Вода из источника времени позволила Грумму состариться на более чем двадцать лет! Он и до превращения был очень похож на старого императора, но сейчас они были практически одинаковыми. Двэйн также использовал немного грима, чтобы закончить преображение и предать чертам лица Грумма больше схожести с чертами императора Августина Шестого. Теперь они с императором были одно лицо!

«Вечер послезавтра станет для тебя настоящим испытанием», - вздохнул Двэйн - «самая большая проблема теперь - это то, что ваше с императором поведение отличается».

«Это потому что я был всего лишь портным» - хриплым голосом ответил Грумм.

«Хорошо, портной» - пробормотал Двэйн, его глаза загорелись: «Вставай!»

Грумм встал перед Двэйном.

«Отведи руки назад... Грудь выпяти вперед! Грумм!» - вдруг Двэйн повысил голос до крика, - «Помни, ты теперь - не ты! Ты теперь император! Император, который овладел когда-то всей империей! Император, у кого того есть все! Выпрями спину, и не надо оглядываться. Вот так!»

Он поправил позу Грумма и сказал: «Такого рода придворный этикет, темперамент, привычки

и прочее за два дня не выучить, поэтому мы просто поступим следующим образом: ты должен помнить, с настоящего момента ты не улыбаешься и не смеешься, твое лицо должно быть каменным...»

«Господин, даже если я захочу смеяться, вряд ли я смогу, зная, что умру через несколько дней» - слабо сказал Грумм.

Ничего не сказав, Двэйн кивнул головой: «На самом деле, мне необходим такой эффект, Грумм. Настоящий Августин Шестой утратил свою власть, фактически он уже отрекся от престола. Как утративший власть император пустого полка, он должно быть очень подавлен. Поэтому ты не должен показывать радостных эмоций. Я вынужден требовать от тебя держать безэмоциональное лицо. Кто бы с тобой не заговорил - делай вид, что тебе все равно. И еще... Глаза твои должны быть нетерпеливые-нетерпеливые, можешь так сделать? Да, вот и все! Если тебе покажется, что ты не можешь ответить на чье-то высказывание как надо, тогда начинай стонать и делать нетерпеливое лицо. Это будет значить, что ты разочарован и на любое дело тебе все равно. Вот и все».

После однодневного обучения Двэйн обнаружил, что оставив страх смерти позади Грумм, на самом деле, имеет большой талант к выступлению. Ему и правда следовало бы стать не портным, а актером. Хотя в этом мире и есть только опера.

«Во избежание упущений, в начале банкета, так как притворишься императором, тебе надо будет сказать несколько тостов. Только без продолжительных тирад, тебе надо всего лишь поднять бокал и с равнодушным и нетерпеливым видом сказать: «Да здравствует империя!», и все. И не забывай показывать разочарованный и скучающий вид».

Двэйн вздохнул. На деле как умирающий человек, играющий потерявшего власть императора, Грумм был все равно чрезмерно эмоционален для этой роли.

«Немного жестокий, немного подавленный, немного нетерпеливый и одновременно равнодушный» - осторожно сказал Двэйн, «Поняв эти четыре черты, ты сможешь обмануть большинство людей, и можешь быть уверен, что завтра вечером я постоянно буду находиться подле тебя и защищать тебя».

Во второй половине этого же дня Двэйн придумал своего рода упражнение. После того, как он попросил разрешения у принца Чэня, он специально приказал прислать несколько блюд для Его Величества с королевской кухни. Когда придворные слуги, не знающие всего дела, прибыли с едой, «император Августин Шестой», после того как снисходительно и безучастно пробовал блюда, чувствовал, что есть это невозможно и начинал метать громы и молнии. Одна хрустальная бутылка, стоимостью в тысячу золотых была выброшена из зала, и даже голова одного из бедных официантов в итоге была разбита. Люди, присутствовавшие там, видели сердитый рев «Его Императорского Величества»: «Вы все еще считаете меня императором?! Тогда почему сейчас вы так неучтивы со мной!»

Дрожащая толпа смотрела на разъяренного императора, который уже потерял свою власть. Никто не смел сказать ни слова.

Все, никаких изъяснов. Двэйн облегченно вздохнул за стеной. После того, как толпа ушла, Двэйн стер холодный пот с лица Грумма и с улыбкой сказал: «У тебя неплохо вышло, гнев ты сыграл отлично».

Ответ Грумма был холоден: «Господин, я ничего не играл, я очень зол».

«Ээ...» - Двэйн посмотрел на стоящего перед ним мужчину.

«Я не понимаю: я хороший человек, я не сделал ничего дурного, я добросовестно выполняю свою работу, я люблю свою семью... Но я не в состоянии объяснить, почему я хочу умереть? Да, я маленький человек, маленький муравей, но моя жизнь не может быть отобрана по чьему-то желанию!» - голос Грумма был расслабленным и полным разочарования - «Это несправедливо! Нечестно!»

Это был крик души маленького человека, его момент, однако Двэйн молчал...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/293387>